

Томмен был хорошим парнем, который старался изо всех сил во всем, за что брался, и любил животных, но Адриан не без основательно подозревал, что Джоффри издевается над ним, а Серсея ничего не делает, чтобы остановить подобное безобразие. Несмотря на всю ее показную любовь ко всем своим детям, в реальности у нее находится время только для Джоффри, что, по мнению Гарри, было одной из причин, почему ее первенец стал таким.

Через плечо Томмена он видел, как принц насмехается над младшими, пока не заметил жесткий блеск в его глазах и медленно попятился. Хотя Гарри мало общался со своим старшим племянником, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что мальчик трус, прчущийся за юбками своей матери.

Позже той же ночью пир находился в самом разгаре, когда король осушал кубок за кубком и хватал за задницу каждую хоть немного симпатичную на вид служанку, которая оказывалась в пределах досягаемости. Адриан, сидевший рядом с Рафаэлем, в смятении покачал головой. Можно было бы подумать, что Роберт догадается сдерживать свои пороки в присутствии лучшего друга, но нет... -узурпатор пил, ел и флиртовал, если это можно было так назвать, причем прямо перед своей женой. Хотя их отношения с сестрой не самые лучшие, Гарри бесконечно раздражало, что ее собственный муж так пренебрежительно относится к ней.

«- Милорд, может вы хотите выйти на тренировочный двор и поспарринговаться?» - предложил Рафаэль, видя настроение друга и сюзерена.

«-Было бы неплохо, мне в любом случае нужно подышать свежим воздухом.» - он еще раз оглядел зал, подмечая малейшие детали. Вот Джоффри рассказывает Леди Сансе и ее подруге Джейн Пуль о своих "многочисленных" охотничьих успехах и победах на турнирах, вызывая у него презрительную улыбку. Мальчик был трусом, злобным, но все-таки трусом, а наивная девочка просто слепо пожирала его взглядом. Он почти жалел ее, со временем Санса жестоко разочаруется в своем кумире и, вероятно, сильно пострадает, если продолжит в том же духе.

Его собственный сын Тайлер шептал что-то на ухо Арье, и выражение их лиц обещало неприятности, которые вскоре стали реальными, когда юная Старк катапультировала еду из своей ложки прямо в сестру, которая оказалась, унижена прямым попаданием снаряда прямо в лицо. Гарри невольно улыбнулся, увидев их вместе, он никогда раньше не замечал, чтобы сын общался с девушкой, за исключением собственных сестер.

Невольно в голове стали мелькать интересные мысли. Может северный лорд согласиться на помолвку между ними. Он знал из своих собственных осторожных расспросов, что маленькая волчица не хочет выходить замуж и мечтает стать воином и рыцарем. Хотя для большинства мужчин в этом мире это стало бы неожиданностью, но Адриан подумал, что она будет отличной парой для Тайлера.

Старк обладала безграничной энергией, сильной волей, быстрым умом и характером, и вполне способна достичь своей мечты, независимо от того, что говорят другие. Она неплохо бы соответствовала его сыну, и стала бы его партнером в самом прямом смысле этого слова, а если бы могла использовать эти черты и научилась правильно направлять силу воли и энергию, то девушка могла стать великим лидером и помочь продвинуть его дом вперед в будущем. И к тому же он чувствовал, как внутри нее шевелится магия, как и у Брана, что было большим бонусом для любого, кто знал, как правильно ее использовать.

Встряхнув головой, Гарри отбросил мысли о создании своей династии и вышел на

тренировочный двор, который был в это время необычайно тих, освещенный только рассеянными вокруг лампами. Оба мужчины обнажили свои мечи. Рафаэль держал в руках длинный клинок, который его отец приказал сделать кузнецу из Кастерли специально для него, когда он стал рыцарем, получивший имя справедливости. У оружия была ярко-красная обертка вокруг рукояти, серебряная отделка и девиз его дома на лезвии "верный истине."

Адриан тоже пользовался длинным мечом, но его был сделан из валирийской стали. Когда много лет назад он выследил и убил Эурона Грейджоя, то завладел его личным сокровищем. Среди множества награбленных пиратом вещей, тогда еще совсем молодой лев обнаружил клинок из валирийской стали, принадлежавший некогда знатной семье из Лиса.

Ланнистер перековал меч в более подходящий для него: сталь была темно-серой, почти черной, с красной кожаной рукоятью и рубинами, украшающими ее, ну и естественно девизом, выгравированным золотыми буквами: "Услышь мой рев". Сам меч назывался багровая ночь.

Друзья встали в стойки и ринулись на встречу друг к другу. Оба обладали отменными рефлексами и отточенной техникой, не говоря уже о том, что за долгие годы хорошо изучили стиль друг друга, так что у них почти не было шансов нанести серьезный урон оппоненту, если конечно они не ставили перед собой такой цели. Мужчины парировали удары, наносили боковые выпады и в целом соответствовали друг другу, двигаясь со скоростью, за которой сложно было уследить. Так продолжалось почти двадцать минут, пока оба не устали и решили остановиться.

«- Вам лучше, милорд?» - поинтересовался Рафаэль, переводя дыхание, и Адриан, вложив меч обратно в ножны, улыбнулся своему лучшему другу, положив руку ему на плечо.

"- Более чем.»

Мужчины вернулись в замок, не подозревая, что за ними кое-кто наблюдал.

На следующее утро была назначена королевская охота, но перед отъездом Роберт отвел Адриана и Неда в сторону.

«- Нед...Адриан.» - Баратеон произнес имя старого друга гораздо теплее, но и на Ланнистера смотрел достаточно дружелюбно. «-Тайвин обратился ко мне с просьбой, отправить Томмена на воспитание в утес Кастерли вместе с твоими детьми.»

Гарри кивнул, он знал, что отец пытался провернуть подобное в течение многих лет, но Серсея всегда цеплялась за своих детей, как липучка, отказываясь выпускать их из виду, несмотря на то, что у нее, казалось, находилось время только для Джоффри. Без сомнения, женщина надеялась, что когда он станет королем, то она будет править через него.

Томмен и Мирцелла оказались забыты и предоставлены сами себе. Они должны были наслаждаться своим детством, а не жить в страхе перед старшим братом, в то время как их отец едва замечал отпрысков, а мать уделяла слишком мало внимания.

Тем временем Роберт продолжил. «- Я решил согласиться с ним, и также хотел бы передать тебе на попечение Мирцеллу. Им нужно провести хотя бы какое-то время подальше от этой змеиной ямы."

Роберт, действительно, в кое-то веке заметил своих младших детей и то, как с ними

обращались. Боги, он сам все испортил. Когда они родились, мужчина поклялся себе быть хорошим отцом, но не сдержал слово, и теперь у него двое детей, которых он едва знает, но тем не менее любит всем сердцем, независимо от того, кто их мать.

Джоффри он знал лучше, однако, мальчик стал для него источником стыда и беспокойства. Когда тот убил кота Томмена, чтобы посмотреть на нерожденных котят, и освежевал своего олененка, Роберт всерьез подумывал сбросить это малолетнее чудовище со стен Красного замка, но сдержался. Его жена постоянно скрывала или находила оправдания поведению их старшего сына, говоря, что он станет лучше, когда вырастет, но если уж на то пошло, то парень становился только хуже. Это еще одна причина, по которой он хотел, чтобы Томмен и Мирцелла находились как можно дальше от Джоффри.

«- Я буду очень рад им, мои дети прекрасно ладят со своими кузенами.» - искренне улыбнулся Адриан, заставив Роберта почувствовать облегчение, и предложить то, о чем размышлял прошлой ночью.

«-Я подумал, может быть, сын Неда Бран отправится вместе с ними. Возможно, они с Томменом будут такими же друзьями, как мы с Недом в долине.» - у Баратеона на мгновение затуманились глаза, когда он вспомнил то время, которое теперь казалось ему таким далеким, когда жизнь была не только проще, но и намного ярче.

«- Я готов взять его, мальчик, кажется, неплохо общается с моими сыновьями. В данный момент у меня нет оруженосца, поэтому я с радостью уступил бы это место Брану.»

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1062029>